

История

Научная статья
УДК 16
EDN: SMWNZW
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-2-104-112>

Логика в университетах Российской империи

А.И. Шафоростов^{1, 2}

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается история преподавания логики как самостоятельной учебной дисциплины в России, а также соотносимость логики как элемента философского знания с процессом становления философской мысли в русской культуре, начиная с XVII века. Особое внимание уделяется языку, на котором преподавалась логика. Подчеркивается связь преподавания логики с изданием учебных пособий на русском языке и чтением лекций на русском языке, отмечается роль Д.С. Аничкова, первого русского профессора Московского университета, в издании учебников на русском языке. Показывается роль в организации преподавания логики и философии в России второй половины XVIII века, которую имели книги Ф. Баумейстера, а также связь преподавания логики с историческими социокультурными условиями. Политические события в Европе и внутри России, изменения социального состава студентов, реакция царского правительства на западные революционные движения и учения – все это отражалось в жизни учебных заведений. Преподавание логики и философии во второй половине XIX века было разделено. Рассматривается вопрос о причинах возвращения преподавания философии после известного императорского указа 1850 г. Если отмена философии была вызвана опасениями за «расшатывание» умов свободомыслием и скепсисом, возвращение связано опять же с «расшатыванием» умов, хотя и в другом смысле: как потеря высших ориентиров и смыслов, скрепляющих мировоззрение студента. Также затрагивается вопрос о связи преподавания логики в университете с развитием самой логики как науки, с возникшим противостоянием классической формальной логики и логики математической и влиянием на понимание сущности логики психологизма.

Ключевые слова: преподавание логики, Д.С. Аничков, запрет на преподавание философии, возвращение философии в университеты, университетское образование в России, университетский Устав, запрет преподавания философии, логика в духовных заведениях, первые учебники по логике, Х. Вольф

Для цитирования: Шафоростов А.И. Логика в университетах Российской империи // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 2. С. 104–112. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-104-112. EDN: SMWNZW.

History

Original article

Logic at universities in Russian Imperia

Alexander I. Shaforostov^{1, 2}

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article examines the history of teaching logic as an independent academic discipline in Russia, as well as the correlation of logic as an element of philosophical knowledge with the process of formation of philosophical thought in Russian culture, starting from the XVII century. Russian language Special attention is paid to the language in which logic was taught, the connection of teaching logic with the publication of textbooks in Russian and lectures in Russian is emphasized, the role of D.S. Anichkov, the first Russian professor at Moscow State University, in the publication of textbooks in Russian is noted. The role of F. Baumeister's books in the organization of teaching logic and philosophy in Russia in the second half of the XVIII century is shown. The connection of teaching logic with historical socio-cultural conditions is shown. Political events in Europe and within Russia, changes in the social composition of students, the reaction of the tsarist government to Western revolutionary movements and teachings - all this was reflected in the life of educational institutions. The teaching of logic and philosophy in the second half of the

19th century was divided. The question of the reasons for the return of teaching philosophy after the famous imperial decree of 1850 is considered. If the abolition of philosophy was caused by fears of the “loosening” of minds by free thinking and skepticism, the return is again associated with the “loosening” of minds, although in a different sense: as the loss of higher orientations and meanings that hold together the student's worldview. The question of the connection between teaching logic at the university and the development of logic itself as a science, with the emerging confrontation between classical formal logic and mathematical logic and the influence on understanding the essence of logic of psychologism is also touched upon.

Keywords: teaching logic, D.S. Anichkov, prohibition on teaching philosophy, return of philosophy to universities, university education in Russia, university Charter, prohibition of teaching philosophy, logic in theological institutions, the first textbooks on logic, H. Wolf

For citation: Shaforostov A.I. (2024) Logic at universities in Russian Imperia. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 2. P. 104-112. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-104-112. EDN: SMWNZW.

В середине 40-х гг. прошлого века в СССР произошло историческое событие, привлекающее внимание многих людей и сегодня. Речь идет о Постановлении ЦК ВКП(б) «О преподавании логики и психологии в средней школе» от 3 декабря 1946 года. Интерес к этому постановлению, его роли в развитии школьного и вузовского образования в СССР сохраняется и сегодня. Объясняется этот интерес не только актуальностью темы значимости логического образования для современных учащихся школ и вузов. На фоне очень жесткого догматизма во многих сферах жизни в 30–40-е годы прошлого века введение логики в средней школе с целью развития самостоятельного мышления у учащихся выглядело достаточно необычно. И если появление этого постановления вызывает удивление и интерес, то, напротив, сворачивание преподавания логики в школе после смерти Сталина особого удивления не вызвало.

Цель настоящей работы – рассмотреть истоки и предпосылки принятия этого постановления, а также оценить его роль в философской жизни того времени. Для этого стоит кратко рассмотреть историю преподавания собственно логики как самостоятельной учебной дисциплины в России, а также соотносить логику как элемент философского знания с процессом становления философской мысли в русской культуре, начиная с XVII века. Это позволит более масштабно представить сложный путь развития логико-философского образования российской и советской истории.

Появление логики как учебной дисциплины в России относится к концу XVII века и связано с деятельностью Славяно-греко-латинской академии (Бажанов, Маркин, 2013. С. 98). Создание самостоятельных кафедр логики (точнее – логики и мета-

физики) в российских университетах происходит позднее, во второй половине XVIII века.

Преподавание логики, как и других дисциплин, прямо зависит от наличия как специалистов (профессоров), так и учебной базы – а именно учебников. Вполне естественно, что и профессора, и используемые ими учебники поначалу были заграничными, но достаточно быстро происходила адаптация. Первым профессором Московского университета (с 1756 по 1765 гг.), читавшим ряд предметов, включая логику, – был приглашенный из Германии И.-Г. Фроманн (1729–1775), выпускник Тюбингенского университета. Фроманн был назначен профессором, но докторской степени у него в это время еще не было¹, и понятно что, не владея русским языком, он читал лекции в Московском университете на латинском языке.

Почему особо подчеркивается язык, на котором преподавалась логика? Ответ прост: цель преподавания логики как учебной дисциплины – развитие мышления у студентов путем изучения основных закономерностей правильного мышления. «Правильное мышление» – здесь присутствуют два ключевых слова, и каждое задает свое понимание логики. В первом случае акцент делается на *правильность*, то есть форму, в полном соответствии с традиционным пониманием логики как «формальной логики». Во втором случае упор делается на *мышление*, и здесь на первое место выходит рассмотрение связи языка и мышления. И если изучение логики на латинском языке позволяет в определенной степени овладеть формами мышления, то для развития содержательного мышления, спо-

¹ Степень была им получена после его возвращения в Германию по результатам защиты диссертации, не связанной с философией.

собного решать и теоретические и практические проблемы, необходимо мыслить на родном языке.

Здесь проявляется общая тенденция, свойственная всей европейской философии и науки, – мыслить и излагать свое учение на родном (национальном) языке. Рене Декарт, получивший в свое время известность как «женский философ» (то есть умевший излагать мысли ясно и доступно для тех, кто не имел систематического образования – женщин в первую очередь) – один из первых европейских философов, писавший свои произведения на родном (французском) языке. Средневековая латынь как язык науки и язык студентов в определенной степени была вынужденной мерой в условиях слабого развития национальной письменной культуры и большого разнообразия языковых диалектов.

Поэтому, рассматривая историю преподавания логики как университетской дисциплины, стоит учесть то, на каком языке ее излагали студентам и на каком языке издавались учебные пособия. Проблема использования латыни как базового языка преподавания и трудностей ее усвоения студентами вполне осознавалась уже в то время. Так, в Уставе университета 1803 г. (гл. 11, § 122) в адрес профессоров высказывалось пожелание проводить беседы со студентами, исправляя их суждения с целью приучить их свободно изъяснять свои мысли, отдавая при этом предпочтение латыни с целью «удержания при Университете Латинской литературы» (Университетский Устав)².

После Фроманна, решившего вернуться в Германию в 1765 г. «по состоянию здоровья», кафедру философии и логики Московского университета занял Д.С. Аничков (1733–1788). Аничков, переведенный в студенты из семинарии, преподавал математику в гимназии, еще будучи студентом, и уже в 1761 г. начинает издавать свои переводы с латыни. На русский язык в преподавании философии он переходит в 1767 г. В 1777 г. Аничков после определенных сложностей, связанных с представленной им к защите диссертации, получил звание ординарного профессора. Учебники Д.С. Аничков также писал, и были они написаны на русском языке,

но это были учебники по математике. Примечательно, что математические работы Д.С. Аничкова, включая учебники, получили высокую оценку именно за приближенность к практике. Особо подчеркивается его роль в становлении русской математической терминологии (Лепехин, 1988. С. 32)³.

Вообще же одним из первых русскоязычных учебников по логике считается «Логика» Макария Петровича (1733–1765), преподавателя Славяно-греко-латинской академии, хотя это и был *рукописный* текст (Тоноян, Семиколенных, 2021. С. 77).

Особое место в организации преподавания логики и философии в России второй половины XVIII века имели книги Ф. Баумейстера (1708–1785), последователя Лейбница и Вольфа. И Г. Лейбниц и Х. Вольф были очень известны и популярны в университетской среде Европы, хотя исторические судьбы этих авторов неравноценны. Если Лейбниц сегодня признается гениальным мыслителем, работавшим в сфере философии, логики, математики, то имя Вольфа осталось в границах XVIII – первой трети XIX века и за ним закрепилась слава не столько исследователя, сколько просветителя и автора популярных учебников.

Популярность и привлекательность учебных изданий Х. Вольфа (и его последователей) заключалась в стремлении дать изложение отвлеченного материала на достаточно доступном уровне. В 1760 г. была издана в переводе на русском языке «Логика» Баумейстера, последователя Вольфа. Также в 1765 г. напечатана на русском языке «Метафизика» Баумейстера. Значимость учебников Баумейстера заключалась в том, что в них систематично излагались взгляды его учителя Х. Вольфа, чья «система логики, его трактовка логики были положены в основу всех первых учебников по логике в России XVIII века» (Грифцова, 2009. С. 297).

Значимость и авторитетность Вольфа как мыслителя и автора учебников выходили далеко за пределы логики и объяснялись во многом тем обстоятельством, что сочетали философию и религию. Поэтому влияние системы взглядов Вольфа и его учебников на русское образование включает и сферу духовного образования: именно возрастав-

² Университетский Устав (5 ноября 1804). URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327> (дата обращения 19.02.2024).

³ Лепехин М.П. Аничков Дмитрий Сергеевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1 (А–И). Л.: Наука. 1988. 356 [1] с. С. 31–33.

ший авторитет Вольфа способствовал открытию философских классов в семинариях, а учебники Баумейстера «указом Синода от 1798 г. были определены в качестве основного в семинарском преподавании философии» (Аржанухин, 2014. С. 109)⁴.

Подробно издание учебников по логике, их авторство, влияние на формирование традиции изучения логики в российском образовании – рассматривается в работе (Орлова, Соловьев, 2016). Общая тенденция в подготовке и издании учебников по логике в России XVIII–XIX веков определяется как переход от простого перевода иностранных текстов с русским введением к развитию ссыльно-аппарата с отсылкой не только к европейским, но и русским именам. Наконец, «сочинения по логике выходят как минимум в формате «связного обозрения», часто с серьезными самостоятельными идеями» (Орлова, Соловьев, 2016. С. 129).

XIX век принес много нового в философскую жизнь России. Развитие университетских кафедр философии в России способствовало становлению самостоятельности исследований, постановке принципиально новых проблем и выработке оригинальных идей. И хотя зависимость от европейской философии и культуры в целом полностью не была преодолена, тем не менее есть все основания говорить о появлении в XIX веке именно русской философии.

В.И. Красиков выделяет три этапа в развитии университетской философии в России XIX века. Первый этап – это два первые десятилетия XIX века, обозначаемые как этап рецепции и просвещения. Второй этап в жизни университетской философии – этап «погромов», связанный с реакцией царского правительства на восстание декабристов: с 1826 по 1835 г. философия в Московском университете фактически не преподавалась.

Третий период в развитии университетской философии – это 60–70-е гг. XIX века – «период восстановления и развития на новой, более либеральной основе, характеризующейся интенсификацией взаимодействия с двумя другими философскими средами в России: духовно-академической философией и публичной, а также возобновлением

активных контактов с немецкими университетами в подготовке философских кадров» (Красиков, 2009. С. 29–30).

Стоит отметить, что не все студенты университетов в России в XVIII веке следовали общей традиции, согласно которой в классическом университете чтение философии является обязательным для всех отделений. Принятие в ноябре 1804 г. нового устава университета, общего для всех имеющих в то время университетов, изменило ситуацию. Согласно уставу, учреждалось четыре отделения, но философия была представлена только на одном из четырех отделений, а именно – Отделении нравственных и политических наук (Университетский Устав)⁵.

Впервые в явном виде опасение и настороженность в отношении преподавания философии были продемонстрированы в 1821 году в связи с «Делом профессоров» в Санкт-Петербургском университете. Суть дела заключалась в том, что возникли подозрения в искажении христианских основ вероучения при преподавании философии. Один из проверяющих – Д.П. Рунич, занявший должность попечителя Петербургского учебного округа, – обратился к проверке нравственности путем проверки студенческих конспектов. В этот процесс были вовлечены и министр народного просвещения кн. А.Н. Голицын, и директор университета Д.А. Кавелин. В итоге ряду профессоров университета были предъявлены обвинения в выступлениях против государства и религии. Эти профессора были уволены, хотя они и требовали более компетентного разбирательства. Только в 1827 году Николай I прекратил дело (подр. см.: (Малинов, Троицкий, 2013)).

Самым важным и в то же время показательным стал запрет на преподавание *философии* и разрешение на преподавание *логики* в университетах России. Ситуация, во многом повторившаяся через сто лет уже в советское время.

В начале 1830-х гг. пост министра народного просвещения занимает С.С. Уваров, с чьим именем связан один из самых известных лозунгов, выра-

⁴ Аржанухин В.В. Вольфианство // Русская философия. Энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина. Изд. 2, доп. и пер. М.: Кн. Клуб Книговек, 2014. 830 с.

⁵ Университетский Устав (5 ноября 1804). URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327> (дата обращения 19.02.2024).

живших идеологическое кредо той эпохи: «Православие. Самодержавие. Народность» (Уваров, 2008. С. 140). Теория официальной народности претендовала на роль государственной идеологии, которая требовала, в том числе, философской разработки в противовес европейскому безбожному и революционному Просвещению (Анисин, Анисина, 2023. С. 5).

Гораздо масштабнее и значимее для преподавания философии стали события 1850-х гг. Эти события явились прямым следствием революционных событий в Европе. Место графа С.С. Уварова, занимавшего пост министра народного просвещения с 1833 по 1849 гг., занял князь П.А. Ширинский-Шихматов. Именно с его именем связана знаменитая докладная записка, поданная императору Николаю I, о вреде философии: «Польза философии не доказана, а вред от нее возможен» (Малинов, Троицкий, 2013). А Николай I⁶ предложил преподавание оставшихся дисциплин – логику и психологию – возложить на профессоров богословия (Павлов, 2013. С. 103).

Основная причина запрета философии – ее связь с возможностью *самостоятельного* мышления. Причина же сохранения логики как учебного предмета в том, что логика оценивалась как *инструмент* мышления. Этот общий подход к различению образовательной роли философии и логики сохранился и в советское время, но появилось это различие не случайно.

В России XVIII столетия опасность, связанная с преподаванием философии, предполагалась в том, что философская мысль по своей природе связана с самостоятельностью мышления и порождаемым отсюда скептицизмом. При этом самостоятельность мысли и ее скептическая направленность далеко не всегда могли осознаваться самими преподавателями.

Одним из путей вывода логики из «ореола свободомыслия» философии было стремление математизировать логику. Математика по своей при-

роде никак не связана ни с действительностью, ни со свободомыслием. Формальный аспект мышления, представленный в логике Аристотеля, вполне соответствовал отстраненности логического мышления от повседневности и злободневности.

Преподавание логики в университете вполне естественно связано с развитием самой логики как науки. На рубеже XIX–XX веков в логике отчетливо сначала наметилась, а затем оформилась реформа логики, заключающаяся в выделении: 1) «философской логики» и 2) «логистики». «Философская логика» сохраняла концептуальную связь логических исследований с психологическим и философским анализом, «логистика» отвергала эту связь, выступая за математически точное формирование логических понятий (Бирюков, 2014. С. 110). В дальнейшем, уже в советское время, велись ожесточенные дискуссии по поводу выделения формального и содержательного аспектов мышления, связанные с противостоянием формальной и математической логики.

Однако самое интересное в истории с запрещением философии – причины ее *возвращения* в стены университета. Основанием для запрета были в основном опасения в развитии присущего философии свободолобия, способного привести к расшатыванию устоев благочестия и государственного порядка. Логика все-таки считалась менее подверженной соблазнам свободомыслия. Свою роль в сохранении логики как учебной дисциплины и то обстоятельство, что она являлась традиционной дисциплиной для духовных учебных заведений⁷ (Логико-гносеологическое..., 2012. С. 8).

Что же касается философии, то необходимость возвращения ее в образовательный процесс связывали с тем, что изучение отдельных точных наук без той целостности, которую дает философия – слишком узко и односторонне. Это лишает, – как

⁶ Удивительным образом в интересной и содержательной монографии В.А. Бажанова «История логики в России и СССР» высочайшее повеление об ограничении преподавания философии в университетах и Ришельевском лицее логикой и психологией приписывается императору Александру II (годы правления 1855–1881) (Бажанов, 2007. С. 8).

⁷ Об этой связи духовного образования и логики говорят и сегодня, когда задаются вопросом о причинах введения логики в школы в советское время: Сталин как выпускник духовного училища знал и ценил логику, что и повлияло на его решение (Бирюков Б.В. Валентин Фердинандович Асмус как философ и историк логики. Вступительная статья // Асмус Валентин Фердинандович. Лекции по истории логики: Авиценна, Бэкон, Гоббс, Декарт, Паскаль / под ред. и со вступ. ст. Б.В. Бирюкова. М. : Издательство ЛКИ, 2017. 238 с. С. 30).

отмечал русский философ, историк философии и литературы Е.А. Бобров (1867–1933) – учащихся «возможности изучать исторический ход развития духа человеческого, познавать законы его во всей его целостности и совокупности» (цит. по: Бажанов, 2007. С. 32). То есть отмена философии была вызвана опасениями за «расшатывание» умов свободомыслием и скепсисом, возвращение связано опять же с «расшатыванием» умов, хотя и в другом смысле: как потеря высших ориентиров и смыслов, скрепляющих мировоззрение студента.

На решение о возобновлении чтения философии в университетах во многом повлияло широкое распространение среди российского студенчества пришедших из Европы идей материализма и позитивизма. Для любого молодого поколения вполне естественно проверять на прочность, подвергая сомнению и критике, ценности и идеалы, принятые в обществе. Начиная с Древней Греции, философия всегда считалась необходимым элементом мировоззренческого становления молодежи. Запрет на философию в стенах университета вызвал интерес к философским мыслям и взглядам, но удовлетворение этого интереса шло по наиболее легкому пути, то через обращение к тому, что не требует серьезных размышлений. И это характерно не только для России – в Германии примерно в это время Ф. Энгельс создает «философию для рабочих», так как, по его мнению, профессиональные философы не в состоянии развивать философию (Демин, 2011. С. 134).

Материализм как философское учение имеет долгую и сложную историю, включающую множество легковесных интерпретаций и утверждений. Опасения российской общественности 1850-х гг. были связаны с вульгаризацией философских идей. «Философия, – писал в 1867 г. М.И. Владиславлев, – отомстила за свое изгнание тем, что вместо себя послала к нам доморощенный материализм, погубивший молодые головы» (цит. по: Павлов, 2015. С. 217).

В России интерес студенчества к современной философии, включая ее материалистическую составляющую, накладывался на оформившееся в середине 50-х гг. XIX века студенческое движение. Позже, в качестве одной из причин студенческого движения, отмечалось «неумение студентов, излишне восприимчивых к неопределенному обще-

ственному мнению и неформальным политическим теориям, грамотно воспользоваться свободой, ставшими следствием либеральных мер правительства» (Новиков, Перфилова, 2013. С. 25).

Также выявилась еще одна причина изменения отношения к преподаванию философии. Дело в том, что согласно предложению императора Николай I при общем запрете на преподавание философии чтение курсов по логике и психологии было возложено на профессоров богословия. Основания для такого предложения, по-видимому, заключались как в достаточно сильной образовательной базе преподавателей духовных заведений, так и в том, что в рамках богословия логика будет и преподаваться и усваиваться надлежащим образом. Однако возросшая нагрузка на профессоров богословия привела к определенным сложностям в преподавании: «10-летний опыт вполне обнаружил неудобство совместного преподавания логики и психологии с богословием и вредные последствия этой меры для широты и основательности высшего образования» (Рождественский, 1902. С. 357).

В итоге, 2 декабря 1859 г. последовало повеление, возобновляющее преподавание философских курсов. В целом же возвращение философии в университеты растянулось на несколько лет и вызвало неоднозначную реакцию со стороны преподавательских составов. Как отмечал Ф.А. Зеленогорский⁸, введение кафедры философии по университетскому Уставу 1863 года не было встречено достаточно дружелюбно: «С одной стороны, явилось опасение, чтобы с кафедры не стали открыто проповедовать под той или другой формой материализм и подрывать основы религии; с другой стороны, явилась боязнь, что в лице преподавателя философии является в университете помощь преподавателю теологии» (Зеленогорский, 2018. С. 164). Сам курс философии был небольшим по объему и по историческому охвату рассматриваемых идей доходил только до Канта. То есть профессиональное рассмотрение и оценка идей материализма, вызывавших сильные опасения со стороны власти, не были реализованы.

⁸ Ф.А. Зеленогорский и сам был студентом в эти годы (учился в Казанском университете с 1864 по 1868 гг.), затем преподавал долгие годы в Харьковском университете (до 1908 г.).

Как бы то ни было, и философия, и логика сначала были возвращены в университетское преподавание, и уже в 1880-е гг. происходит укрепление кафедр философии и логики (Синеокая, 2007. С. 121–122).

Важную роль в развитии логико-философской мысли в России сыграло появление специализированных периодических научных изданий, самый известный из них – журнал «Вопросы философии и психологии» (годы издания – с 1889 по 1918).

В конце XIX века можно говорить именно о развитии логики в России, а не только о переводе западных учебников и чтении лекционных курсов по традиционной (аристотелевской) логике.

Вторая половина XIX века – это время серьёзных изменений в логике как науке, связанных с возникновением математической логики. Традиционная (аристотелевская) логика исходит из основополагающей роли закона тождества, утверждающего в качестве главного условия правильного мышления неизменность мысли самой себе. Свою роль имело распространение эволюционного учения Дарвина. «Изменчивость везде и во всем!» – этот лозунг науки и философии второй половины XIX в. не мог не затронуть и логику: «На рубеже XIX и XX вв. развитие математической логики продемонстрировало, что прежнее неуточненное, наивное понятие предмета и соответствующее ему представление об абсолютно универсальной предметной области в логике не может быть сохранено» (Бирюков, 2005. С. 26).

В конце XIX – начале XX века логика, как и философия в целом, занимает прочное место в сфере университетского образования в России, что выражалось в активной исследовательской и публикационной деятельности. Устанавливаются прочные связи с европейскими университетами не только на уровне обучения студентов и стажировок, но и на уровне общения между ведущими учеными. Так, учитывая, что вторая половина XIX века для логики в целом, включая Россию, это время серьезных изменений, и, прежде всего, – развитие математической логики, то показательным является участие российских ученых на первом международном

конгрессе математиков, который состоялся в Цюрихе в августе 1897 г. В цюрихском конгрессе приняли участие 208 математиков, из них 12 представляли Россию (Орлова, Соловьев, 2016. С. 138).

Нельзя не отметить и сложности, связанные с организацией преподавания логики в российских университетах на рубеже веков. Основная проблема – это узкая специализация выпускников, изучающих логику, из-за чего они могли преподавать логику только в гимназиях, но там требовались педагоги более широкого профиля (Павлов, 2013. С. 106).

Также стоит отметить различия в понимании того, что и как из области логики следует давать студентам. Во-первых, возникло противостояние классической формальной логики и логики математической. Во-вторых, с середины XIX века в преподавании логики значительную роль стал играть психологизм. И, наконец, одной из форм существования университетской логики, в частности, Санкт-Петербурга, стала дискуссия, что не могло не повлиять на традиционные формы и методы изложения логического знания. Одной из форм выражения этой дискуссионности в преподавании стало понимание различными преподавателями места и роли практической логики. Для Н.О. Лосского (1870–1965) логика – наука, прежде всего, теоретическая, и практические сведения можно, скорее, отнести к категории единичных, разрозненных и несистематически представленных в работе. Работы же его коллеги С.И. Поварнина (1870–1951) носили утилитарный характер (Сироткина, 2012. С. 206).

Стоит отметить, что на рубеже веков логика не только активно развивалась как наука и университетская дисциплина, также происходит разработка приемов и способов распространения, популяризации логики, издаются учебники и учебные пособия по логике для средних и высших учебных заведений (Кобзарь, 2009. С. 19).

Новая – советская эпоха – принесла свои радикальные изменения в преподавание логики и философии в университетах.

Список источников

Анисин А.Л., Анисина С.С. Университетская философия в России середины XIX века: между охранительством и революцией. Орест Новицкий и его проект истории

References

Anisin A.L., Anisina S.S. (2023) University philosophy in Russia in the middle of the XIX century: between reactivity and revolution. Orest Novitsky and his project on the history

древней философии // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2023. № 4. С. 3–9. EDN: DATVMR.

Бажанов В.А. История логики в России и СССР (Концептуальный контекст университетской философии). М. : Канон+, 2007. 335 с. EDN: QXRVHZ.

Бажанов В.А., Маркин В.И. Логическое образование в России: краткая история, современное состояние, перспективы // Философские науки. 2013. № 3. С. 98–109. EDN: PZHVHJ.

Бирюков Б.В. Крушение метафизической концепции универсальности предметной области в логике : контроверза Фреге-Шредер. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : URSS: КомКнига, 2005. 133, [1] с. EDN: QWKCYF.

Бирюков Б.В. Логика в России // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 109–115. EDN: SJXJNH.

Грифцова И.Н. Логика как практическая дисциплина в российских учебниках логики 18 века // Рацио.ru. 2009. № 2. С. 294–306. EDN: RYALHF.

Демин М.Р. Еще раз об основном вопросе философии: мышление и бытие в немецкой философии середины XIX в. // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXIX. № 3. С. 133–147. EDN: OEYPI.

Зеленогорский Ф.А. О преподавании философии в университете // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2018. № 16. С. 163–171. EDN: PKPAPT.

Кобзарь В.И. Логика в России последнего столетия: основные этапы и итоги. Философские науки. 2009. № 4. С. 18–33. EDN: NVVJDR.

Красиков В.И. Университетская философия в России XIX в.: особенности и модель эволюции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 3 (7). С. 25–33. EDN: LALUMP.

Логико-гносеологическое направление в отечественной философии (первая половина XX века): М.И. Каринский, В.Н. Ивановский, Н.А. Васильев : сб. статей / под ред. В.А. Бажанова. М. : РОССПЭН, 2012. 423 с.

Малинов А.В., Троицкий С.А. Русская философия под запретом (к 90-летию «философского парохода») // Новое литературное обозрение (НЛО). 2013. № 1. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/119_nlo_1_2013/article/10310/ (дата обращения 16.02.24).

Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университеты России в преддверии «эпохи Великих реформ» // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 1. Сер. Гуманитарные науки. С. 17–28. EDN: REDDPR.

Орлова Н.Х., Соловьев С.В. Из истории логики в дореволюционной России: стратегии академического взаимодействия // Логические исследования. 2016. Т. 22. № 2. С. 123–154. DOI: 10.21146/2074-1472-2016-22-2-123-155. EDN: XWFRLB.

Павлов А.Т. К истории философского образования в Московском университете // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2013. № 1. С. 100–113. EDN: PWXAYF.

Павлов А.Т. Философское образование в России во второй половине XIX в. // Вестник Русской христианской

of ancient philosophy. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy.* No. 4. P. 3-9. (In Russ.). EDN: DATVMR.

Bazhanov V.A. (2007) The history of logic in Russia and the USSR (Conceptual text of university philosophy). Moscow: Kanon+. 335 p. (In Russ.). EDN: QXRVHZ.

Bazhanov V.A., Markin V.I. (2013) The logical education in Russia: brief history, present state, prospects. *Philosophical Sciences.* No. 3. P. 98-109. (In Russ.). EDN: PZHVHJ.

Biryukov B. V. (2005) The Collapse of the Metaphysical Concept of the Universality of the Subject Field in Logic: Countermodern Frege-Schröder. Moscow: URSS; KomKniga. 133, [1] p. (In Russ.). EDN: QWKCYF.

Biryukov B.V. (2014) Logic in Russia. *Problems of Philosophy.* No. 8. P. 109-115. (In Russ.). EDN: SJXJNH.

Griftsova I.N. (2009) Logic as a practical discipline in Russian textbooks of logic of the 18th century. *Ratsio.ru.* No. 2. P. 294-306. (In Russ.). EDN: RYALHF.

Demin M.R. (2011) Once again about the main question of philosophy: thinking and being in German philosophy of the middle of the XIX century. *Epistemology and philosophy of science.* Vol. 29. No. 3. P. 133-147. (In Russ.). EDN: OEYPI.

Zelenogorskii F.A. (2018) On teaching philosophy at the university. *Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary.* No. 16. P. 163-171. (In Russ.). EDN: PKPAPT.

Kobzar' V.I. (2009) Logic in Russia of the last century: the main stages and results. *Philosophical sciences.* No. 4. P. 18-33. (In Russ.). EDN: NVVJDR.

Krasikov V.I. (2009) The university philosophy in Russia in XIX century: peculiarity and a model of evolution. *Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science.* No. 3 (7). P. 25-33. (In Russ.). EDN: LALUMP.

Bazhanov V.A. (2012) Logical and gnoseological direction in Russian philosophy (the first half of the XX century): M.I. Karinsky, V.N. Ivanovsky, N.A. Vasiliev. Moscow: ROSSPEN. 423 p. (In Russ.).

Malinov A.V., Troitskii S.A. (2013) Russian philosophy under the ban (to the 90th anniversary of the "philosophical steamship"). *New Literary Observer (NLO).* No. 1. (In Russ.). Available from: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/119_nlo_1_2013/article/10310/ (Accessed 16.02.24).

Novikov M.V., Perfilova T.B. (2013) Universities of Russia before "The era of Great reforms". *Yaroslavl Pedagogical Bulletin. Humanities.* Vol. I. No. 1. P. 17-28. (In Russ.). EDN: REDDPR.

Orlova N.Kh., Solov'ev S.V. (2016) On the history of logic in Russia before revolution: strategies of academic interaction. *Logical research.* Vol. 22. No. 2. P. 123-154. (In Russ.). DOI: 10.21146/2074-1472-2016-22-2-123-155. EDN: XWFRLB.

Pavlov A.T. (2013) To history of philosophical education in the Moscow University. *Bulletin Moscow University. Ser. 7. Philosophy.* No. 1. P. 100-113. (In Russ.). EDN: PWXAYF.

Pavlov A.T. (2015) The philosophical education in Russia in the second half of the XIX century. *Bulletin of the Russian*

гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 3. С. 216–228. EDN: VQTBIX.

Рожественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб. : Издание Министерства народного просвещения, 1902. 785 с.

Синекая Ю.В. Опыт сравнения отечественной и западной философии (по страницам философских журналов) // Философские науки. 2007. № 12. С. 114–135. EDN: IISGUJ.

Сироткина Л.С. Практическая логика в университетской науке Санкт-Петербурга конца 19 – начала 20 века // Рацио.ру. 2012. № 8. С. 198–219. EDN: RYGOYJ.

Тоноян Л.Г., Семиколенных М.В. Первый учебник по логике на русском языке: историко-логический и текстологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. № 1. С. 77–90. DOI: 10.21638/spbu17.2021.107. EDN: VXXWSS.

Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения // Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России. М. : РОССПЭН, 2008. С. 140–143.

Информация об авторе

Шафоростов Александр Иванович,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия;
профессор кафедры социальной философии и социологии,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия,
e-mail: ashafor@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2417-2635>

Вклад автора

Шафоростов А.И. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 18 марта 2024 г.; одобрена после рецензирования 20 мая 2024 г.; принята к публикации 3 июня 2024 г.

Christian Humanitarian Academy. Vol. 16. No. 3. P. 216-228. (In Russ.). EDN: VQTBIX.

Rozhdestvenskii S.V. (1902) Historical review of the activities of the Ministry of Public Education. 1802-1902. St. Petersburg: Publication of the Ministry of Public Education. 785 p. (In Russ.).

Sineokaya Yu.V. (2007) Comparing Russian and Western philosophy (on the pages of philosophical magazines). *Philosophical Sciences*. No. 12. P. 114-135. (In Russ.). EDN: IISGUJ.

Sirotkina L.S. (2012) Practical logic in the university science of St. Petersburg of the late 19th - early 20th century. *Ratsio.ru*. No. 8.P. 198-219. (In Russ.). EDN: RYGOYJ.

Tonoyan L.G., Semikolennykh M.V. (2021) The first Russian textbook on logic: historical, logical and textual analysis. *Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and conflictology*. Vol. 37. No. 1. P. 77-90. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu17.2021.107. EDN: VXXWSS.

Uvarov S.S. (2008) On some common principles that can serve as a guide in the management of the Ministry of Public Education. *Classics of the theory of public administration: Managerial ideas in Russia*. Moscow: ROSSPEN. P. 140-143. (In Russ.).

Information about the author

Alexander I. Shaforostov,
PhD, Associate Professor,
Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia;
Professor of the Department of Social Philosophy and Sociology,
Irkutsk State University,
1, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia,
e-mail: ashafor@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2417-2635>

Contribution of the author

Shaforostov A.I. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted March 18, 2024; approved after reviewing May 20, 2024; accepted for publication June 3, 2024.